

мени «представляла собой еще в известной степени самостоятельную замкнутую единицу, коллектив земледельцев, объединенных общими производственными интересами, общностью быта, традиций, семейно-брачных отношений»²⁵.

Очень важно отметить, что во многих случаях эти традиции поддерживались общностью интересов по поддержанию и эксплуатации единой оросительной сети, поскольку в зоне предгорьев преобладали в среднем небольшие по своим масштабам оросительные системы на горных речках, ручьях, источниках. В таких условиях сельская община располагала единой территорией с общей оросительной сетью, эксплуатировавшейся коллективно на основе древних общинных традиций — хашара.

Этнографы отмечают и практику чисто женских хашаров по обработке хлопчатника, шерсти или сбора шелковых коконов. Обычно женщины одного кишлака поочередно собирались небольшими группами для очистки хлопка от семян и взбивания ваты. Эти работы назывались кичик хашар или халладжи хашар. Весной устраивался большой хашар (катта хашар) или *чарк хашар* для прядения ниток. На него приглашали женщин своего кишлака и ближайших родственниц из других кишлаков своего казаншерика. И эти хашары сопровождалась угощениями. Во время работы пели песни шуточного и любовного характера²⁶.

Обычай взаимопомощи широко использовали феодалы, духовенство и баи в целях эксплуатации односельчан. С помощью хашара они проводили новые каналы, строили усадьбы, заготавливали себе топливо, корм для скота и т. п. Более $\frac{3}{4}$ рабочего времени крестьян уходило на хашары и другие работы для влиятельных лиц, т. е. хашар, первоначально имевший форму товарищеской коллективной взаимопомощи, со временем был использован феодалами для безвозмездной обработки своих земель силами дехкан. Он фактически превратился в форму барщинной эксплуатации²⁷. В то же время продолжали бытовать и традиции малых хашаров как чисто товарищеской общинной взаимопомощи.

В хашарах проявлялся богатый народный опыт, представляющий собой важную часть хозяйственно-культурных традиций народов Средней Азии. После Великой Октябрьской социалистической революции многовековые народные традиции коллективных ирригационных работ получили новое содержание, по-новому проявляется творческая инициатива народных масс. Хашар стал всенародным трудовым праздником.

²⁵ Кисляков Н. А. Указ. раб. С. 156.

²⁶ Этнографические очерки узбекского сельского населения. С. 71—72.

²⁷ Рахимов М. Р. Указ. раб. С. 123.

К. М. Текеев

КАРАЧАЕВСКИЕ И БАЛКАРСКИЕ УЗОРНЫЕ ВОЙЛОКИ

(ала киизы)

Видное место занимают в быту карачаевцев и балкарцев знаменитые на всем Кавказе узорные войлоки — *киизы*. Выделке киизов (*кииз уруу*), как одному из характерных для Карачая и Балкарии художественных ремесел, и посвящено настоящее сообщение.

Основное внимание уделяется технологии изготовления узорных войлоков, так как их орнаментика уже исследовалась в других работах¹.

¹ См.: Студенецкая Е. Н. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев//Кавказский этнографический сборник. М. VI. 1976; ее же. Узорные войлоки Кавказа//Сов. этнография. 1979. № 1; Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982.

Все этапы изготовления киизов были нами записаны и сфотографированы в сел. Учкулан Карачаевского района Карачаево-Черкесской АО (здесь этой работой руководит известная мастерица — 70-летняя Балдан Кульчораевна Салпагарова), а также сел. Чегем Чегемского района Кабардино-Балкарской АССР, где живет не менее известная мастерица Сурат Калабекова. В этих селениях можно найти немало киизов, созданных при участии и под руководством этих мастериц.

Несмотря на значительные изменения в традиционных домашних ремеслах, изготовление киизов доносит до наших дней технические приемы и художественные мотивы, идущие из глубины веков и передающиеся из поколения в поколение. Изучение этого промысла ценно для истории, этнографа, краеведа, искусствоведа, художника. Для этнографа представляет интерес то обстоятельство, что выделка киизов — это часть карачаевского и балкарского быта, связанная с народными обычаями и обрядами (свадебные, похоронные) и широко отразившаяся в фольклоре карачаевцев и балкарцев. Это женская отрасль домашнего ремесла; реже в изготовлении киизов участвовали девушки.

Технология валяния войлоков-киизов очень сложна и требует большого мастерства, терпения, сноровки, любви к делу, а также и немалой физической силы. Весь процесс с начала и до конца проходит под руководством одной или двух мастериц.

В дореволюционных Карачае и Балкарии изготавливали несколько видов киизов, имевших различное бытовое назначение. Наиболее распространенными были три вида: *кӱоланъ кииз*, или *ала кииз* (войлок с вкатанным узором), *оюлу кииз* (войлок с инкрустацией) и *джыйгъыч кииз* (войлок с аппликацией). В наши дни, как правило, вырабатывается только один вид киизов — со вкатанным узором. Другие виды вытеснены из быта ворсовыми коврами ручной или машинной работы.

Для валяния киизов, как правило, выбирают грубую шерсть, но очень высокого качества. Используется только шерсть овец карачаевской породы², главным образом молодых (в возрасте от 4 до 7 месяцев). Особенно ценится первый настриг от молодняка. От взрослых овец берут в основном шерсть с шеи, где она чище и длиннее. Для валяния войлоков употребляется только шерсть осенней стрижки. Если кииз делают из такой шерсти, узор войлока — один из главных показателей тонкости мастерства — получается четким и выразительным. Подбор подходящей шерсти для киизов чрезвычайно важен и может длиться не один сезон.

Шерсть не моют, как это принято у некоторых других народов, тоже занимающихся выделкой войлоков. Ее тщательно очищают от грязи руками. Чаще этим занимаются зимой, когда больше свободного времени, причем обычно собираются несколько женщин.

После очистки шерсть раскладывают у старинного очага, где ее немного «подогревают», чтобы она стала эластичнее. Затем шерсть начинают расчесывать. Это очень трудоемкая работа, которую в прошлом обычно поручали молодым снохам. На этом этапе работы чаще прибегали к трудовой взаимопомощи (*мамат*). До последних лет для расчесывания шерсти применяли ручную чесалку (*джюн тарак*), устроенную следующим образом: на деревянную дощечку размером примерно 40×10 см в один или два ряда набиты металлические зубья-иглы (*таракъ тиш*). В настоящее время на смену ручной чесалке пришли чесальные машины, намного облегчающие работу мастериц. На других этапах валяния киизов все еще применяется ручной труд.

² Карачаевцы издавна разводили особую породу овец, отличающуюся от других пород как внешним видом, так и вкусом мяса. Эти овцы славились не только на Кавказе, но и в России, в Англии, на Мальте, в Турции. Шерсть их хорошо сваливается и поэтому войлоки получают более качественными, а узоры — более четкими по сравнению, например, с войлоками-кошмами народов Средней Азии. (См.: Васильева Г. П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969 С. 141). Карачаевская порода овец бережно сохраняется и в наши дни.

После того как шерсть расчесана, начинается ее вторичная очистка. Для этого применяются два инструмента — *джая* и *сабала*. Джая — небольшой лук из палочки диаметром примерно в 1 см, концы ее стягивают тоненьким ремешком. Палочку делают только из кустарника барбариса, а ремешок — из турьей кожи (*тасма*). Турья кожа очень прочна, эластична и удобна в работе. Для очистки шерсти одной рукой держат деревянную часть лука, а другой оттягивают и опускают тетиву. Шерсть разбивается и становится пушистой. Сабала — две палки-сабы, сделанные из дерева того же названия (*саба терекъ* — дерево саба). Длина их примерно 1 м, диаметр — 1 см. С их помощью вытряхивают не только грязь, но и грубые короткие шерстинки. Для этого берут по саба в каждую руку, поднимают шерсть над землей и потряхивают ее. В результате вся грязь постепенно осыпается и шерсть делается еще более пушистой.

С помощью тех же джая и сабала тщательно перемешивают шерсть разных оттенков, делая ее однотонной. На один кииз расходуется от 8 до 15 кг высококачественной шерсти. Работы с сабала проводятся на небольшой плетенке (*четень*), сделанной, как правило, из орешника. Такая плетенка имеет ряд преимуществ: она крепка, не имеет шероховатостей, а самое главное, не деформируется. Такова предварительная подготовка шерсти к раскладыванию ее на циновке (*чий*).

Карачаевскую и балкарскую циновку делают из стеблей растения *чеп баши*, напоминающего камыш, но толще в диаметре. В Карачае оно растет в горном районе Индыш, а балкарцы приобретают его у кабардинцев. Вообще растение это встречается редко. Стебли чеп баши очень хрупкие, и их сначала вымачивают в теплой, слегка мыльной воде, чтобы придать им эластичность. Затем берут две сосновые жерди (*чий агъач* — жердь для циновки) длиной в 5—6 м и диаметром в 10—12 см. С них обдирают кору, сушат, обтесывают, а затем делают на них насечки (*керкилгенъ*). Расстояние между насечками — 5—6 см. На каждой насечке завязывают узлом шнурок из шерсти овец местной породы, оставляя недлинные концы. Концы жердей кладут на вбитые в землю колья, имеющие наверху развилку высотой около 70 см. Между этими двумя параллельными стояками и вяжут циновку. Для этого перпендикулярно жердям на сделанные на них нарезки кладут по несколько стеблей (от 3 до 6 — в зависимости от толщины) и привязывают их концами шнурков. Затем стебли вдоль и поперек перевязывают шнурками (*халы*); к концам продольных шнурков прикрепляют небольшие (весом от 200 до 300 г) камни (*таш*), чтобы стебли не провисали. Готовую циновку перед валянием кииза вымачивают в мыльной воде. Приготовление циновки — гораздо более трудоемкая работа, нежели валяние самого кииза. Вот почему такие циновки в настоящее время имеются лишь в немногих домах. В старину они встречались гораздо чаще.

Во второй половине XIX в. в связи с образованием селений Нового Карачая карачаевцы в культурно-бытовом отношении стали больше контактировать с соседними народами, в частности с адыгами. Адыги более искусны в изготовлении циновок, чем карачаевцы и балкарцы. Поэтому циновки стали охотно покупать или выменивать у адыгов. Правда, адыгские циновки по размерам были меньше, чем это требовалось для изготовления киизов. Поэтому несколько циновок сшивали вместе.

Подготовив шерсть, мастерица расстилает циновку под навесом во дворе или в просторной комнате. Затем на ней раскладывают шерсть, одновременно вырисовывая узор. Как правило, киизы делают больших размеров, поэтому при раскладывании на циновке они занимают очень большую площадь. Так, если размер годового кииза 2,5×4,5 м, то его заготовка примерно 4×7 м. Шерсть раскладывают толщиной 8 см. Толщина готового кииза — 1—1,5 см.

После того как шерсть разложена на циновке, наступает один из наиболее ответственных моментов — сворачивание циновки. Делать это надо очень аккуратно, чтобы не сдвинув шерсть, не нарушить целостность узора (о нем см. дальше). Сворачивают циновку несколько жен-

щин, которых хозяйка дома зовет на помощь (мамнат), — соседки или родственницы. По традиции, для них в доме готовят национальные блюда (*мамнат аш*). Хозяйка готовит угощение накануне, чтобы самой иметь возможность принять участие в работе.

По мере сворывания циновки одна из женщин, обычно молодая, льет на циновку с шерстью заранее приготовленную мыльную воду. При этом пожилые женщины желают ей счастья, достатка и много детей, для которых она валяла бы киизы. Поливают циновку очень горячей мыльной водой, которую из кумгана льют на веник (*сибирикки*), держа его над циновкой (примерно на высоте 1 м) и равномерно, понемногу обрызгивая разложенную на циновке шерсть. На кииз размером 3×5 м выливают около 10 л воды. Быстро, пока не остыла вода, циновку свертывают и очень туго завязывают, чтобы шерсть не садилась. Киизы валяют только в теплое время года — в конце весны, летом и в начале осени.

Свернутую циновку начинают катать. Первый этап этой операции называется *тыбыл уруу* (валяние заготовки кииза). В ней участвуют 8—10 женщин — в зависимости от размера кииза. Разделившись на две группы, они становятся коленями на мягкие тюфяки (*тешек*) и катают свернутую циновку руками. В процессе валяния циновку 3—4 раза с разных концов поливают водой, иногда прямо из кумгана льют воду во внутрь свернутой циновки. Затрата времени на катание зависит от качества шерсти и от умения мастериц, но обычно она составляет 2—2,5 часа. Циновку с шерстью не только катают, но и постепенно все сильнее и сильнее придавливают руками, чтобы шерсть лучше свалилась.

Второй этап операции — *билеклегенъ* (валяние ребрами рук). Кииз вынимают из циновки, зашивают шерстяными нитками слегка разорвавшиеся места (так, чтобы изъяны не были видны снаружи) и снова катают его, на этот раз ладонями, поставленными на ребро, и локтями. При этом войлок опять обрызгивают горячей мыльной водой, но теперь уже воды требуется значительно меньше, чем на предыдущем этапе. Воду льют на те места, которые недостаточно влажны. Кииз валяют, свертывая его попеременно в длину и ширину, а также меняя стороны, чтобы шерсть сваливалась равномерно. Каждую сторону валяют по 4—5 раз. «Локтевание» длится примерно около часа и участвуют в нем до 10 мастериц под руководством одной, главной (*тамада уста* или *башчылык этген уста*).

По окончании этого этапа кииз сушат на солнце. Только теперь, когда кииз высох, он, наконец, получает свое настоящее имя (до этого он назывался *тыбыл*). Его кладут на специальную плетенку (*кииз четьень*), отличающуюся от описанной ранее. Ее длина не меньше 2 м, ширина около 80 см. Края делают из березы, основу — из ветвей орешника. Прутья сплетают как можно теснее, чтобы плетенка была прочнее, но с расчетом, чтобы грязная мыльная вода стекала с кииза.

Разложенный на плетенке высохший кииз опять поливают из кумгана горячей мыльной водой, разбрызгивая ее веником. Когда он как следует намокнет, его сворачивают и снова начинают катать локтями. Но на этом этапе кииз прижимают к плетню как можно сильнее, так как опасности повредить его уже нет: он достаточно прочен и принял нужную форму. На этом этапе кииз катают в ширину четыре раза, попеременно меняя стороны, в длину же — только два раза. Это делают для того, чтобы придать орнаменту правильные пропорции. Такая процедура длится около часа, после чего кииз снова сушат на солнце.

Когда кииз хорошо высохнет, начинается предпоследний этап (*хырт уруу* или *хырт этиу* — делать хырт, звукоподражание шуму трения). Он требует не столько мастерства, сколько физической силы. Кииз к этому времени становится очень жестким. Его снова скатывают, но не туго, сгибают пополам и кладут минут на пять в казан с кипящей мыльной водой, придерживая деревянными палками. Затем кииз развертывают, кладут на плетенку и пять-шесть женщин трут его о плетенку ла-

донью одной руки, придерживая другой. При трении о шероховатую поверхность кииз все сильнее и сильнее сваливается. Во время этой работы, совершаемой в быстром темпе, мастерицы буквально обливаются потом.

Завершающий этап валяния кииза, гораздо менее трудоемкий, — выпрямление кииза (*тюзетюу*). Эта операция в свою очередь включает два этапа. На первом из них войлок туго свертывают и попеременно катают локтями то в длину, то в ширину. При этом все мастерицы (столько, сколько их помещается по длине войлока) становятся на колени по одну сторону кииза и работают одновременно. Длится это недолго, примерно около получаса. Затем кииз складывают втрое или вчетверо и начинают изо всех сил ударять его о землю, меняя стороны и складывая его то в длину, то в ширину. После этого кииз расправляют и моют с мылом в проточной воде, полностью погружая в воду. В Старом Карачае киизы моют в р. Кубани. Быстрая и чистая вода Кубани преобразует войлок на глазах. Потом кииз снова сушат на солнце, расстелив его во всю длину. Когда он высохнет, его обрезают по краям и тонкими шерстяными нитками пришивают тесьму — *чалуу*, по цвету соответствующую войлоку. Тесьму эту делают из лучшей шерстяной пряжи такой же толщины, как и сам кииз. Ко всем четырем углам кииза пришивают небольшую бахрому из шерстяной пряжи.

Обычно карачаевские и балкарские киизы имеют прямоугольную форму, но иногда углы их слегка закругляют. Как правило, киизы делают больших размеров — $2,5 \times 3,5$, $3 \times 4,2$ м и даже $3,5 \times 5,5$ м, но последние встречаются нечасто.

До сих пор мы сознательно не касались орнаментики киизов, чтобы не дробить описание технологии их выделки. Как уже говорилось, сохранился только прием вкатанного орнамента, т. е. такого, при котором цветной узор появляется в самом процессе валяния войлока. Задача мастерицы — правильно расположить шерсть нужных ей цветов, заранее определив необходимое количество цветной шерсти. В общей цветовой гамме преобладает черный цвет. Объясняется это тем, что карачаевские овцы на 70—80% сплошь черные, остальные серые и редко белые. Бывает, что шерсть красят в желтый цвет, если хотят сделать яркий кииз. Раскладывание шерсти разных цветов на циновке считается одной из самых ответственных работ при валянии киизов.

Для раскладывания узора нужен отличный глазомер. Карачаевские и балкарские киизы отличаются строгим геометрическим орнаментом с чередованием крупных и мелких фигур: ромбов, треугольников, квадратов и др. различного цвета — черных, светло-серых, белых. Геометричность узора войлоков, видимо, объясняется тем, что при сваливании легче сделать орнамент из геометрических фигур.

Шерсть для орнамента начинают раскладывать с середины кииза — с центральных рисунков (*орта оюу*), число которых варьирует от двух до пяти. Края центрального узора обычно черного цвета. Это делается для того, чтобы узоры выделялись на белом и сером фоне. Все центральные узоры имеют форму ромбов, внутри которых помещены меньшие ромбы, треугольники и прямоугольники других цветов. Треугольники (*дуала*) принято делать серыми или белыми, прямоугольники (*локумла*) — серыми и т. д. Для прямых узоров во всю длину кииза (их называют *таякля*) обычно применяют черную шерсть. После заполнения центрального поля укладывают узоры каймы, а затем края. Края кииза, как правило, делают одноцветными — черными.

В отличие от войлоков других народов, в частности среднеазиатских (киргизов, казахов, туркмен и др.)³, в карачаевских и балкарских войлоках шерсть для узора раскладывается сразу, а не слоями, вследствие чего кииз получается двусторонним, а значит, обе стороны у него лицевые.

³ Васильева Г. П. Указ. раб. С. 141; Антипова Е. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе. 1962. С. 24.

Всего изготовление кииза включает до 40 этапов работы; здесь описаны лишь наиболее важные. Это свидетельствует о трудоемкости процесса валяния карачаевских и балкарских войлоков. Но благодаря такой сложной технологии киизы получаются очень прочными, изящными, с утонченным орнаментом.

Процессу валяния киизов сопутствовало много обрядов. Один из них, сохранившийся до наших дней, заслуживает особого рассказа. Если во время работы к мастерицам подходили мужчина или женщина, не участвовавшие непосредственно в валянии кииза, то ему «оставляли работу» (*иш койгъанъ*). Мастерицы прекращали свой труд со словами «так случилось», а подходящий отвечал «помогу» или «поступим по обычаю». После этого мастерицы вновь принимались за работу, человек же, которому «оставляли работу», должен был одарить их конфетами или оделить деньгами, т. е. он как бы откупался от участия в работе.

В настоящее время, как и прежде, карачаевцы и балкарцы очень ценят киизы. Их развешивают по стенам, кладут на полы, покрывают ими в пути арбы, делают чехлы на сидения автомашин. Видное место занимают войлоки в свадебных и похоронных обрядах. Они, например, являются важной составной частью приданого невесты (за ней дают несколько киизов, причем больших размеров).

На похоронах покойника раньше всегда, а теперь иногда завертывают в войлок и так несут на кладбище, но не кладут в нем в могилу. В настоящее время покойника заворачивают в ворсовый ковер, однако в день похорон пожилые женщины сидят на киизе, бывает, что его одалживают у соседей.

В наши дни домашнее производство киизов у карачаевцев и балкарцев расширяется. Добротный, красивый кииз ценится выше, чем даже хороший фабричный ковер. Да и стоит он не дешевле фабричного ковра.

Меры, предпринятые для развития художественных промыслов, несомненно, будут способствовать дальнейшему распространению и совершенствованию выделки карачаевских и балкарских киизов.

Р. А. Мкртчян

**КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКОГО МОГИЛЬНИКА
«ГОСПИТАЛЬНЫЙ ХОЛМ»**

В 1981—1982 гг. на дюне прируслового вала р. Орели, близ с. Залинейское Харьковской области, археологической экспедицией Днепропетровского госуниверситета под руководством И. Ф. Ковалевой был раскопан могильник неолитического времени Госпитальный холм. Большая часть из 14 раскопанных захоронений произведена по обряду, характерному для коллективных некрополей, относящихся к этапам IIa—IIb днепро-донецкой культуры. Костяки лежали в вытянутой позе, ориентированы с запада на восток. 90% скелетов окрашены охрой. Сопутствующий инвентарь крайне скуден, керамики не содержит.

Палеоантропологический материал из могильника Госпитальный холм оказался средней сохранности. После реставрации пригодны для изучения 14 мужских и 10 женских черепов, а также правосторонние трубчатые кости 25 мужских и 15 женских скелетов. От детских скелетов остались незначительные фрагменты трубчатых костей и черепов, непригодные для обработки. В данном предварительном сообщении мы рассмотрим лишь краниологический материал этого могильника и сопоставим его с некоторыми краниологическими сериями из синхронных могильников степной Украины (табл. 1).